

Серия действий Немого заставила Нин Фуи поднять бровь.

— Нашёл, когда искал еду, держи для защиты.

Пистолет провернулся у него в пальцах, он перехватил его за ствол и направил рукояткой к Немому.

И Чуань с облегчением выдохнул, опустил руки и взял пистолет из рук Нин Фуи. Хотя в его голове эта фраза Нин Фуи уже автоматически перевелась: ничтожество, только не сдохни до входа на базу. Но по крайней мере Нин Фуи не собирался пристрелить его прямо сейчас.

Рукоятка пистолета была обмотана старой изоляцией, заводской номер почти стёрся, спусковой крючок был немного разболтан, в магазине осталось три патрона. Это была модель, доступная гражданским, полусписанная армией и попавшая на чёрный рынок. Мощность невелика: если бы это был армейский образец, одного выстрела хватило бы, чтобы пробить обычного зомби, но этот полубракованный экземпляр, если промахнуться и попасть в туловище, может только разорвать кожу, но не пробить навывлет.

Тем не менее для большинства гражданских отрядов охотников за ядрами, у которых нет экстрасенсов, это была редкая добыча: по крайней мере в его прежнем отряде такой был только у командира и заместителя.

Не успел он обрадоваться, что держит в руках настоящий пистолет, как его рука дрогнула, и он едва не выронил оружие. Он вдруг вспомнил, что этот пистолет вполне может стать тем фитилём, который подтолкнёт Нин Фуи к решению убить его. В оригинальном тексте перед входом на Базу Бэйчуань они снова столкнутся с ордой зомби, и Немой, чтобы защитить себя, направит пистолет на голову Нин Фуи и заставит его отвлечь орду.

И Чуань не знал, заставили бы Нин Фуи убить Немого другие его поступки, но было очевидно: Немой направил на него подаренный им же пистолет — это перешло все границы, ведь сейчас Нин Фуи больше всего ненавидел предательство. Пока ещё не поздно, ради собственной кожи И Чуань ни за что не совершил бы такого безумства.

Прессованный бисквит был невкусным, но давал чувство сытости: наевшись, И Чуань начал клевать носом. Нин Фуи уже сел обратно на деревянную скамью; холодный ветер шевелил его серебряные волосы, открывая бледный высокий лоб; он опустил глаза, о чём-то задумавшись, и явно не собирался ложиться спать.

И Чуань знал, что Нин Фуи, как экстрасенс уровня SS, мог не спать несколько дней подряд, к тому же по своему осторожному характеру он доверял только себе ночное дежурство. С чистой совестью он улёгся обратно на диван, накрылся курткой Нин Фуи. За столько дней в руинах куртка потеряла приятный запах, но грела отлично — не зря она принадлежала бывшему наследнику базы.

Эх, он даже посочувствовал этому парню: отличное начало в жанре «уся» испортили до такой

степени, что он стал беглецом. Он подозревал, что автору что-то наступило на больную мозоль, и он вымещает злость на персонажах.

И Чуань закрыл глаза, но не спешил засыпать: сначала нужно было кое-что обдумать.

— Система, ты тут?

— Говори, Хозяин.

Ответил он так быстро, что И Чуань заподозрил: раньше Система игнорировала его намеренно.

— Почему мне кажется, что некоторые мои движения выходят из-под контроля?

Закатывание глаз ещё можно было объяснить подсознательной реакцией на задание Системы, но последующую дрожь, выхватывание куртки, внезапную ярость и удар главного героя — это явно не свойственно мышлению нормального студента XXI века.

— Хозяин, вы проницательны. Некоторые ваши необычные действия действительно были вызваны привычками оригинального персонажа.

— Что значит? Немой всё ещё в этом теле? — И Чуань вздрогнул.

— Нет, просто у тела осталась мышечная память, и вашей душе нужно время, чтобы привыкнуть к этому телу.

— Не волнуйтесь, Хозяин, сейчас в вашем теле только ваша душа.

И Чуань успокоился, но ему нужно было узнать ещё кое-что.

— Если я умру в этом мире, я вернусь в реальный?

— Хозяин, у вас хорошее чувство юмора. Если вы умрёте здесь, ваше физическое тело тоже умрёт. Пожалуйста, живите и выполняйте цели.

... Кто из нас шутит?

— А мой чит-скилл? Вы не забыли его выдать? — Уж это-то предполагается, это классический троп попадания в книгу.

— Нет.

— ...Переключите на оператора.

Система, ты что, меня ненавидишь!

Но Система снова замолчала, и И Чуаню пришлось самому анализировать имеющуюся информацию.

Хорошая новость: он десять лет читал романы, в том числе много историй о попадании в книгу, и хорошо знает эти тропы. Плохая новость: он попал в роман с двумя главными героями, что явно отличалось от мужских веб-новелл на Qidian. Согласно его знанию тропов, используя знание сюжета как баг, он должен был перехватить удачу главного героя и захватить мир. Но

из романов с двумя ГГ он читал только этот, и не понимал, какие здесь правила попадания. К тому же в романе пока только сто тысяч знаков, до конца его «взгляда всевышнего» осталось около тридцати тысяч, а до его гибели — всего двадцать тысяч.

Ни чит-скилла, ни сверхспособностей, да ещё и немой — провальное начало. Самое главное: Система считает, что он умирает слишком медленно, и тайне предупредила, что нельзя примазываться к главному герою, поставив цель — набрать 100 пунктов отвращения, чтобы вернуться домой. Это смертельная цель. Не говоря уже о том, приближает ли его рост отвращения к возвращению или к смерти, он же видел, как рос главный герой, как он может его подставить?

И Чуань прикрыл глаза рукой, вздохнул; в душе смешались чувства; ему очень хотелось домой, к уличной еде у входа в школу.

Взвесив всё, И Чуань решил поступать по ситуации, отбросив несбыточные фантазии и желание помочь. Судя по знанию оригинала, главному герою нужен он, чтобы попасть на Базу Бэйчуань, так что до входа на базу его жизни ничего не угрожает, и за это время он должен как можно быстрее заработать очки отвращения.

Подумав, И Чуань решил добавить ещё одно: сохранять образ Немого. Хотя Система этого не требовала, судя по тому, что Нин Фуи оставил только этого дурака Немого, если тот вдруг поумнеет, даже если на поиски другого дурака уйдёт время, он не станет держать рядом такого нестабильного фактора. То есть, возможно, он станет ангелом ещё до прибытия на Базу Бэйчуань.

Нужно и соответствовать образу Немого, не проявляя сообразительности, и зарабатывать отвращение. Кажется трудным, но, к счастью, Немой и так был мерзким типом, так что, делая от его лица гадости, он вряд ли сильно испортит образ.

Что касается того, что придётся пережить Нин Фуи, И Чуань мог только извиниться: прости, брат. Хотя он сочувствовал и ценил главного героя, Нин Фуи — всего лишь книжный персонаж, а главное — вернуться в реальный мир. В крайнем случае, вернувшись, он продолжит читать и вместе с героем покорять мир через экран.

...

Мама, папа, сестрёнка, ждите меня.

<http://bllate.org/book/18668/1801339>